

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2010

Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

Краткий отчет о 2711-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 25 марта 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Замечания общего порядка Комитета (*продолжение*)

*Проект замечания общего порядка № 34 в отношении статьи 19 Пакта
(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Участников, желающих представить поправки в ходе сессии Комитета, просят подавать их в машинописном виде Секретарю Комитета. Вскоре после окончания сессии будет издан сводный документ, содержащий только исправления к кратким отчетам о закрытых заседаниях Комитета

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Замечания общего порядка Комитета (продолжение)

*Проект замечания общего порядка № 34
в отношении статьи 19 Пакта (продолжение)
(CCPR/C/GC/34/CRP.2)*

1. **Председатель** предлагает Комитету возобновить рассмотрение проекта замечания общего порядка № 34 в отношении статьи 19 Пакта (CCPR/C/GC/34/CRP.2) в первом чтении.

Пункт 20 (продолжение)

2. **Г-н О'Флаэрти**, выступая в качестве докладчика по проекту замечания общего порядка в отношении статьи 19, напоминает, что некоторые члены Комитета отмечали, что пункт 20 является слишком кратким, принимая во внимание важность рассматриваемых в нем вопросов, и что перекрестные ссылки на замечание общего порядка, хотя и являются верными, создают ложное впечатление. В ответ на это оратор говорит, что вопросы, затрагиваемые в данном пункте, более подробно рассматриваются в пунктах 36–37. Он предлагает включить в текст следующие два предложения, взятые из пункта 25 замечания общего порядка № 25 в отношении статьи 25, поместив их непосредственно после первого предложения: "Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственному и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств массовой информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность".

3. **Г-жа Шане** говорит, что с учетом предложенных изменений включать последнее предложение уже нет необходимости. Если же это предложение будет решено оставить, то его следует, по крайней мере, сократить, опустив слова "детальное руководство".

4. *Пункт 20, касающийся статьи 19 Пакта, с внесенными в него поправками утверждается.*

5. **Г-н Телин**, возвращаясь к предыдущему разделу, говорит, что хотел бы узнать, что стало с его предложением относительно того, чтобы изменить порядок очередности пунктов, с тем чтобы раздел начинался пунктами 18 и 19, а завершился пунктом 17,

что свидетельствовало бы о первостепенной важности обеспечения доступа к информации, имеющейся у государственных органов.

6. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он не возражает и просто внесет некоторые коррективы грамматического характера, с тем чтобы пункт 17 выглядел логично в его новом месте расположения.

7. **Сэр Найджел Родли** говорит, что в структуру данного раздела также, возможно, потребуется внести изменения с учетом его предложения о том, чтобы на следующей сессии включить в него два новых пункта, касающихся открытости и подотчетности.

*Ограничения в отношении свободного выражения
своего мнения: пункты 21–48*

8. **Г-н О'Флаэрти**, представляя данный раздел, поясняет, что в пунктах 21–23 содержатся общие комментарии относительно ограничений; в пунктах 24–27 раскрывается смысл термина "право"; в пункте 28 рассматривается понятие необходимости; в пункте 29 раскрывается принцип пропорциональности; в пункте 30 рассматривается понятие пределов признания; в пунктах 30–34 говорится о допустимых основаниях для введения ограничений; и в пунктах 35–48 рассматриваются ситуации, в которых причины указываются в целом без указания какой-либо конкретной причины.

9. В проекте не раскрывается смысл фразы "особые обязанности и особая ответственность" из-за отсутствия у Комитета достаточной практики в этом вопросе. Единственные справочные материалы, которые ему удалось найти, касались случаев, в которых особые обязанности и особая ответственность приписывались государству, а не обладателям прав. В связи с этим оратор будет признателен членам Комитета за любые советы в отношении того, как подойти к решению данного вопроса.

10. **Г-жа Шане** говорит, что ей на память приходят несколько сообщений, касающихся особых обязанностей и особой ответственности, хотя прямо сейчас она не могла бы точно вспомнить источник. Ограничения в отношении свободного выражения своего мнения не должны ущемлять само это право. В этой связи оратор предлагает добавить после второго предложения перекрестную ссылку на пункт 1 статьи 5 Пакта.

11. **Г-жа Веджвуд** говорит, что новый раздел не следует начинать с заголовка "Ограничения в отношении свободного выражения своего мнения", поскольку использование слова "ограничения" может создать впечатление о допустимости контроля, превратив тем самым данный раздел в открытую категорию с избыточной юриспруденцией, что может подтолкнуть государства к применению тенденциозного подхода в отношении реализации права на свободное выражение своего мнения.

12. Оратор предлагает заменить этот заголовок фразой "Сфера применения права на свободное выражение своего мнения" и начать раздел с конкретной ссылки на пункт 3 статьи 19. Это представляется особенно важным в случае пункта 21, в котором говорится о том, что ограничения могут "касаться либо интересов других лиц или групп лиц, либо интересов общества в целом", без указания значения термина "интересы". На взгляд оратора, данный термин имеет более широкое значение, чем "права и репутация других лиц" и даже "защита интересов национальной безопасности и общественного порядка". В заключение, если в прецедентном праве будет найдено указание на то, что фраза "особые обязанности и особая ответственность" в большей мере относится к государствам, нежели к обладателям прав, то первое предложение можно было бы переформулировать.

13. **Г-жа Моток** говорит, что, хотя Комитет обращал внимание на пункт 1 статьи 5 только в процессе рассмотрения сообщения в отношении дела *А.К. и А.Р. против Узбекистана*, этот пункт является весьма важным, и его вполне можно было бы включить в рассматриваемый пункт, поскольку он затрагивает конфликт между различными правами, поощряемыми Комитетом. Что касается заголовка данного раздела, то, по ее мнению, слово "ограничения" следует сохранить, то крайней мере для указания того, что некоторые ограничения должны существовать для пресечения явной клеветы или пропаганды насилия в средствах массовой информации, особенно в новых демократических странах Восточной Европы.

14. **Г-н Амор** говорит, что, будучи юристами, члены Комитета должны суметь, даже не прибегая к прецедентному праву, детально проанализировать фразу "особые обязанности и особая ответственность" и постараться высказать некоторые соображения относительно того, что она означает.

15. **Г-жа Келлер** говорит, что, хотя ссылка на пропорциональность и пределы осуществления права на свободное выражение своего мнения и представляется необходимой, дело *А.К. и А.Р. против Узбекистана* не является идеальным прецедентом, поскольку касается случая нарушения, а не соразмерности.

16. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он также считает, что заголовок данного раздела должен звучать как "Сфера применения права на свободное выражение своего мнения", поскольку из-за того, что столь большая часть замечания общего порядка будет посвящена ограничениям, может сложиться ложное впечатление. В его нынешней формулировке заголовок также вводит в заблуждение, так как большая часть раздела посвящена ограничениям ограничений.

17. Комментируя опасения, высказанные в отношении того, что государства могут использовать этот текст для введения неоправданных ограничений, оратор предлагает заменить слово "ограничения" во второй строке первого предложения словами "указанные ограничения", которые более четко сформулированы в пункте 22.

18. **Г-жа Моток** говорит, что, хотя дело *А.К. и А.Р. против Узбекистана* и связано с нарушением, ссылка на пункт 1 статьи 5 все равно дается для того, чтобы воспрепятствовать возможному конфликту между правом на свободное выражение своего мнения и другими правами, и поэтому заслуживает упоминания.

19. **Г-н Телин** говорит, что заголовок, предложенный для данного раздела, напоминает заголовок раздела, охватывающего пункты 11–13. Оратор предлагает заменить его формулировку следующим текстом: "Общие ограничения в отношении права на свободное выражение своего мнения", особенно с учетом того, что следующий раздел касается конкретных ограничений.

20. **Г-жа Шане** говорит, что ссылку на пункт 1 статьи 5 следует сделать по причине того, что, хотя этот пункт и касается пропорциональности, он выходит за рамки данного понятия, поскольку могут иметь место случаи, когда существует лишь намек на пропорциональность, однако пропорциональность может нанести настолько серьезный ущерб осуществлению того или иного права, что будет равносильна полной его отмене.

21. Комментируя высказанное г-ном Амором мнение о том, что фраза "особые обязанности и особая ответственность" нуждается в более детальном пояснении, оратор говорит, что Комитету не нужно заниматься этим вопросом, поскольку особые обязанности и особая ответственность подробно прописаны в пункте 3 статьи 19 Пакта и любая попытка дать определение приведет к появлению дополнительных ограничений, не предусмотренных Пактом.

22. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он возражает против предложения относительно заголовка, которое высказал сэр Найджел Родли. Между тем изменение необходимо будет внести и в один из других заголовков, с тем чтобы избежать повтора. Из текста заголовка, предшествующего пункту 11, можно было бы исключить слова "Сфера применения". Заголовок, предшествующий пункту 21, будет заменен на заголовок "Сфера применения права на свободное выражение своего мнения". Похожие проблемы с заголовками возникнут и далее по тексту, поскольку в некоторых из них используется слово "ограничения", однако изменения в них будет внести довольно легко.

23. В отношении "особых обязанностей и особой ответственности" можно включить перекрестную ссылку на статью 5. Наилучшим местом для такой ссылки является пункт 21. По причинам, которые привела г-жа Шане, этот пункт должен быть кратким. Вопрос о пропорциональности достаточно подробно рассматривается в пункте 29.

24. Перед тем как Комитет приступит к рассмотрению текста во втором чтении, оратор проанализирует сообщение № 1233/2003 (*А.К и А.Р. против Узбекистана*) и подумает, следует ли этот случай упоминать в сноске. Хотя это дело и было расценено как неприемлемое, на него можно будет дать ссылку, если будет решено, что это способствует лучшему пониманию.

25. Оратор не возражает против предложения о том, чтобы поместить перед словом "ограничения" слово "указанные". Можно закончить первое предложение этого пункта словом "ответственность" и добавить новое предложение, в котором бы делалась ссылка на пункт 1 статьи 5 и указывалось, что никакие положения Пакта нельзя использовать для ущемления этого права. В этом случае слово "однако", с которого начинается второе предложение, можно было бы опустить. При этом в последнем предложении следует оставить

ссылку на замечание общего порядка № 27. В этом пункте можно было бы оставить цитату, а ссылку на замечание общего порядка тогда можно было бы перенести в сноску.

26. **Г-жа Веджвуд** говорит, что другим вариантом заголовка могла бы стать фраза "Допустимые ограничения права на свободное выражение своего мнения". Ее цель состоит в том, чтобы избежать открытого призыва к ограничению права на свободное выражение своего мнения.

27. **Г-н Фаталла** говорит, что следует сохранить формулировку, взятую из пункта 3 статьи 19. Тем самым, слово "указанные" включать не следует. В пункте 21 и заголовке следует использовать формулировку, взятую из текста статьи, с тем чтобы избежать путаницы.

28. **Г-н Амор** интересуется, каким образом Комитет намеревается способствовать лучшему пониманию государствами особых обязанностей и особой ответственности. Оратор просит пояснить, обращался ли г-н О'Флаэрти к соответствующим travaux preparatoires или работе Новака.

29. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что Новак и еще один ученый, Сара Джозеф, писали, что Комитет в действительности никогда не занимался истолкованием этого термина и лишь от случая к случаю ссылался на него для того, чтобы напомнить государствам, что сфера применения ограничений является весьма узкой. Несмотря на то, что статья 19, как представляется, адресована обладателям прав, Комитет использовал ее для того, чтобы наложить ограничения на поведение государств. Travaux preparatoires являются вспомогательным источником, и оратор к ним не обращался. Ему кажется убедительным подход, предложенный г-жой Шане, и он предлагает внести в этот пункт небольшое изменение с учетом высказанного ею предложения.

30. **Г-жа Моток** говорит, что Комитет обсуждал travaux preparatoires и согласился с тем, что ими следует воспользоваться.

31. **Г-н Амор** говорит, что он поддерживает направление, в котором пошло обсуждение. Тем не менее оратор просматривает travaux preparatoires и, возможно, выскажет некоторые предложения в ходе рассмотрения текста во втором чтении.

32. **Г-н Лаллах** говорит, что в ходе обсуждения выяснилось, что ограничения являются очень узкими и

что необходимы дальнейшие ограничения. Оратор просит г-на О'Флаэрти подумать над иной формулировкой в первом предложении пункта 21, после слов "по этой причине", которая гласила бы: "Допускаются две узкие области ограничений этого права". За этим последует новое предложение, в котором будут указаны условия для двух областей ограничений, то есть касающиеся уважения прав других лиц и охраны государственной безопасности. Тогда предложение, начинающееся со слова "однако", будет сохранено.

33. **Председатель** спрашивает, согласны ли члены Комитета с тем, чтобы изменить заголовок данного раздела фразой "Сфера применения права на свободное выражение своего мнения".

34. **Г-жа Веджвуд** говорит, что данный раздел касается ограничений, а не сферы применения. Сферу применения не следует воспринимать исключительно как негативный термин. Оратор выступает за такую осторожную формулировку, как "допустимые ограничения", с тем чтобы не вводить читателей в заблуждение.

35. **Сэр Найджел Родли** отмечает, что большинство членов Комитета согласны с термином "сфера применения" и что первоначально его предложила сама г-жа Веджвуд.

36. **Г-жа Веджвуд** говорит, что она снимает свое предложение.

37. **Г-н Фаталла** говорит, что он согласен с г-жой Веджвуд. Для заголовка он предпочел бы использовать слова "допустимые" и "ограничения", как это делается в пункте 3 статьи 19.

38. **Председатель** просит членов Комитета указать, какому из терминов они отдают предпочтение – термину "сфера применения" или термину "допустимые ограничения".

39. **Г-н Лаллах** предлагает вернуться к заголовку после рассмотрения основных пунктов данного раздела.

40. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что согласен с г-ном Лаллахом в том, что цитаты должны быть точными. Его предложение в представленном виде является приемлемым, поскольку содержит прямую цитату из статьи.

41. **Г-н Лаллах** зачитывает предлагаемое им изменение. Он предложил слегка изменить первое

предложение, с тем чтобы оно гласило следующее: "В пункте 3 четко указывается, что осуществление права на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность, и по этой причине допускаются две узкие области ограничений этого права, которые касаются...", а далее поместить цитату из пунктов 3а и 3б статьи 19. Следующее после точки слово "однако" и оставшаяся часть предложения будут сохранены.

42. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что новое предложение, в котором будет содержаться ссылка на пункт 1 статьи 5, можно поместить после предложения, начинающегося со слова "однако": "Комитет напоминает также о положениях пункта 1 статьи 5, согласно которым...", – после чего будет воспроизведен точный текст этого пункта без каких бы то ни было редакционных замечаний. Далее будет помещено последнее предложение, которое является цитатой из замечания общего порядка № 27, а ссылка на замечание общего порядка № 27 будет перенесена в сноску. Последнее предложение представляет собой превосходный и эффективный способ сделать важное заявление.

43. В случае принятия предложения г-на Лаллаха все вопросы, касающиеся пункта 21, будут улажены, за исключением заголовка, к которому Комитет вернется в ходе рассмотрения текста во втором чтении.

44. *Пункт 21, касающийся статьи 19 Пакта, с внесенными в него поправками утверждается.*

45. **Г-н Амор** говорит, что единственный вопрос относительно предложения, внесенного им в ходе 2699-го заседания, который остался нерешенным, касается того, куда его поместить

46. **Г-н О'Флаэрти**, выступая в качестве эксперта, говорит, что тогда как второе предложение выглядит приемлемым, первое предложение создает трудности в плане сбора статистических данных и их дезагрегирования. Кроме того, оратору кажется, что его следовало бы включить в предыдущий раздел, озаглавленный "Право на свободное выражение своего мнения".

47. **Сэр Найджел Родли** хотел бы получить разъяснения относительно высказанного предложения. Устанавливает ли оно, что никакие сведения о политических, религиозных и других взглядах людей не должны отражаться в досье, составляемых должностными лицами частного или государственного

сектора, или же что независимо от того, составляются такие досье или нет, в них не должны отражаться такие сведения? Вариант на английском языке подразумевает последнее; в варианте на французском языке эта мысль прослеживается менее отчетливо. Если идея состоит в том, что такие сведения могут собираться, но не должны предаваться огласке, то это неизбежно приведет к возникновению проблемы, о которой говорил г-н О'Флаэрти, поскольку сбор таких данных в ходе переписей не означает, что эти данные должны быть персонифицированными. Наоборот, в ходе любой заслуживающей доверия переписи личные данные не персонифицируются.

48. Если же цель состоит не в том, чтобы запретить сбор информации, а в том, чтобы не допустить ее персонификации, то тогда в текст на английском языке следует внести уточнение. Фразу в конце первого предложения "является неприемлемым" следует опустить, так как она воспринимается как дипломатический язык, а не как юридическая формулировка. Текст должен гласить: "В досье, составляемые представителями частного или государственного сектора, не должны включаться сведения о политических, религиозных или других взглядах человека".

49. **Г-н Фаталла** говорит, что он не понимает, как упоминание о взглядах человека в документах, удостоверяющих его личность, может оказаться несовместимым с пунктом 1 статьи 19 Пакта, с учетом того, что это не посягает на провозглашенное в нем право на выражение своего мнения.

50. **Г-жа Веджвуд** говорит, что в частном секторе агентства, осуществляющие массовую рассылку, собирают сведения о политических и религиозных взглядах людей для нужд конкретных рынков. Это является вполне законным, как и выяснение политических взглядов потенциальных кандидатов в ходе предвыборной гонки в государственном секторе.

51. **Г-н Лаллах** хотел бы получить разъяснение относительно того, что считается неприемлемым – разглашение сведений о взглядах, записанных в досье, или включение таких сведений в досье. Многим государствам-участникам необходима информация о численности людей, исповедующих ту или иную религию, в качестве основы для определения размера субсидий.

52. **Г-н Телин** говорит, что, насколько он понял, предложение касается разглашения сведений без

согласия человека, однако он хотел бы получить разъяснение на этот счет.

53. **Г-н Амор** говорит, что касательно первой фразы его предложения в отношении сведений, хранящихся в досье, составляемых на сотрудников частных и государственных организаций, возникло некоторое недопонимание. В рамках гражданской службы досье сотрудников могут содержать сведения об их религиозных или политических убеждениях, что может сказываться на их продвижении по службе. В частном секторе навешивание на кого-либо ярлыка "профсоюзный активист" может послужить основанием для дискриминации. Поэтому такие случаи являются нарушением пункта 1 статьи 19. Включение такой информации в документы, удостоверяющие личность, также может привести к дискриминации. В Греции, например, в таких документах ранее указывалось, что их предъявители являются представителями ортодоксальной церкви, и на этой основе за ними признавались некоторые личные права. С учетом высказанных в ее адрес критических замечаний страна отказалась от такой практики. Новый пункт можно было бы поместить после пункта 5 или 9 проекта замечания общего порядка. Оратор не возражает против новой формулировки первой фразы, предложенной сэром Найджелом Родли.

54. **Г-жа Веджвуд** говорит, что разделяет обеспокоенность по поводу вмешательства в частную жизнь. Между тем в некоторых странах, таких как Ливан, где кандидаты на избрание на официальные должности должны иметь определенные религиозные убеждения, наличие таких сведений необходимо для целей проверки.

55. **Г-н Фаталла** говорит, что он все еще испытывает сомнения по поводу того, что указание таких сведений в документах, удостоверяющих личность, является посягательством на право иметь убеждения, хотя и соглашается с тем, что такие сведения не должны служить основанием для дискриминации. Многие страны требуют указывать вероисповедание в документах, удостоверяющих личность, для целей брака.

56. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он согласен с тем, что этот вопрос напрямую не касается статьи 19, а скорее затрагивает вопрос о частной жизни и поэтому в большей мере относится к статье 17. Хотя этот вопрос и необходимо решить, проект замечания общего порядка в отношении статьи 19 является не самым подходящим местом для его решения.

57. **Г-н Лаллах** говорит, что ссылка в двух фразах данного предложения на "другие" мнения является слишком общей. Оратор сожалеет по поводу отсутствия прецедентов, которыми Комитет мог бы руководствоваться в своей работе, особенно в плане того, куда следует поместить предлагаемый новый пункт и следует ли рассматривать поднятые в этой связи вопросы применительно к какой-либо другой статье, например статье 3, 17 или 26.

58. **Сэр Найджел Родли** напоминает, что право выражать свое мнение включает в себя право не выражать его. Соответственно, данное предложение относится именно к статье 19.1. В любом случае данный вопрос следует решить, поскольку имеются примеры, причем еще более свежие, чем пример Греции, когда от людей требуют сообщать сведения, которые не подлежат разглашению.

59. **Г-жа Шане**, заявив, что она поддерживает данное предложение, говорит, что оно носит чересчур ограничительный характер. Оратор согласна с предложением о том, чтобы опустить слово "другие", и говорит, что необходимо решить более общий вопрос, касающийся защиты данных личного характера.

60. **Председатель** говорит, что ему по-прежнему неясно, что подразумевается под словом "досье". Оратор просит г-на Амора вновь подумать над своим предложением в свете замечаний, высказанных членами Комитета, и представить доработанное предложение на его следующей сессии.

61. **Г-н Телин** повторяет высказанную им ранее просьбу о том, чтобы все изменения, которые было предложено внести в нынешний проект замечания общего порядка, нашли отражение в тексте.

62. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, насколько он понимает, это возможно сделать в варианте текста только на одном языке; он постарается, чтобы эти изменения нашли отражение в тексте на языке оригинала, то есть на английском. Оратор постарается внести изменения не только в те части проекта, которые уже были рассмотрены, но и в другие части, которые затрагивают утвержденные изменения.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, завершается в 11 ч. 45 м.